

18+

Елена Расс
Мужик в бегах, или
Тиффани для попаданки

<https://litres.ru/74060686>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я, Филипп Королёв, бывший следователь магического сыска, а ныне — мужчина в самом расцвете сил, сидел в кресле цвета слоновой кости и смотрел на жену. Тиффани (она же Татьяна из Рязани, попавшая в наш мир три года назад через стиральную машину) стояла перед огромным трюмо в платье, которое переливалось так, что у меня начало рябить в глазах.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Елена Расс

Мужик в бегах, или Тиффани для попаданки

Глава

ПРОЛОГ

Побег, достойный «Оскара»

Утро начиналось как обычно — с хрустального звона и чувства лёгкой неминуемой гибели.

Я, Филипп Королёв, бывший следователь магического сыска, а ныне — мужчина в самом расцвете сил, сидел в кресле цвета слоновой кости и смотрел на жену. Тиффани (она же Татьяна из Рязани, попавшая в наш мир три года назад через стиральную машину) стояла перед огромным трюмом в платье, которое переливалось так, что у меня начало рябить в глазах.

— Дорогой, тебе не кажется, что в гостиной слишком мало единорогов? — спросила она, втыкая в причёску шпильку в виде летучей мыши с бриллиантовыми глазами. — У леди Вельзевул их целых три. А у нас всего один, и тот плюшевый.

— Мне кажется, милая, — ответил я, делая глоток кофе, — что в нашей гостиной и так хватает магии. Вчера пылесос спел арию на итальянском и потребовал повышения зарплаты. Я до сих пор не понимаю, на что ему деньги.

Тиффани изящно фыркнула — так, что хрустальная люстра мелко задрезжала. За три года в этом мире она освоила магию на уровне «достаточно, чтобы уничтожить дом, но недостаточно, чтобы его восстановить». У неё был идеальный вкус, идеальные манеры и абсолютно невыносимое желание всё вокруг сделать идеальным.

— Кстати, — её голос стал сладким, как крем-брюле с ядом, — ты не забыл? Сегодня в четыре приходит инспектор по брачным делам из Тёмного управления. Проверять «гармонию семейных чакр и синхронизацию жизненных энергий».

Я поперхнулся.

— Что, прости?

— О, не волнуйся, — она махнула рукой, и на стене вспыхнула голограмма с расписанием инспекции. — Я уже всё подготовила. Твои чакры мы подкрасим тональным кремом, а синхронизацию изобразим через парный танец с бубнами. Ты ведь помнишь па?

— Я не помню даже, где мои носки, — честно признался я. — Какие бубны?

— Рязанские, — отрезала Тиффани. — С кисточками. Я специально заказывала у гномов.

Вот в этот самый момент — когда я представил себя с бубном в руках перед бородатым демоном в мантии — меня посетила гениальная мысль. Озарение. Вспышка ясности, достойная лучших умов нашего мира и мира её родного.

«Сваливаю», — подумал я.

И сразу стало легко. Как будто с плеч сняли не только магические оковы брака, но и тот самый галстук в бирюзовую полосу, который она заставила меня надеть в день свадьбы.

Я поднялся. Потянулся. Зевнул.

— Знаешь, дорогая, — сказал я максимально равнодушно, — а не схожу ли я за молоком?

— У нас есть молоко, — Тиффани не обернулась. — Три вида: коровье, козье и магическое голубое, которое светится. Ты вчера сам его принёс.

— А я хочу обычное, — твёрдо сказал я. — Земное. Без магии. В тетрапакете, с дойкой от настоящей бурёнки, а не от портальной коровы из измерения «Сияющий луг».

Она наконец повернулась. Её глаза цвета вечернего неба прищурились.

— Филипп...

— Я быстро, — я уже натягивал брюки прямо поверх пижамных штанов — потому что времени на приличия не оставалось. — Десять минут. Даже портал брать не буду, просто сбегая по лестнице.

— Но у нас нет лестницы, — напомнила она. — Только телепорт в прихожей.

— Тогда пешком через телепорт, — поправился я и, не дожидаясь ответа, метнулся к двери.

Тиффани не побежала за мной. Она вообще не умела бегать в этих своих туфлях на нестабильной магической платформе. Только вздохнула:

— Не забудь купить масло. И чтобы без встроенного GPS!

Я вышел в коридор, свернул не к телепорту, а к окну в конце холла. Широкое панорамное окно, за которым сияла утренняя клумба с огнедышащими розами. Я открыл створку, глотнул свежего воздуха и почувствовал себя живым.

Махнул рукой сигнализации. Она, умная система, которую я сам настраивал, узнала своего хозяина и обиженно пискнула, но не сработала. Потом всё спишу на технический сбой.

Я вылез на карниз. Внизу, метрах в двадцати, мирно цвёл газон. Можно было бы спуститься по магии, но магия оставляет следы. А я хотел быть чистым.

Прыгнул в ближайший куст сирени — благо, сирень у нас росла магическая, ветки мягкие, как поролон. Приземлился, оглянулся.

Особняк стоял невозмутимо. В окне второго этажа мельк-

нул бирюзовый силуэт — Тиффани отошла от трюмо. Не к окну, к шкафу. Выбирать второй наряд к визиту демона.

— Свобода, — прошептал я и сорвал с шеи галстук.

Галстук грустно шлёпнулся на землю, как символ всех моих трёх лет семейной жизни. Я воткнул руки в карманы и зашагал к выходу с участка.

За спиной сонно проворчала сигнализация: «Пароль неверный. Шутка».

Я бежал по утреннему переулку так быстро, будто за мной гнались все мои бывшие девушки, объединённые в один магический батальон возмездия.

Ботинки скользили по росе, пижамные штаны предательски вылезали из-под брюк, а в голове пульсировала одна мысль: «Только бы не вспомнила про магический ошейник супружеского контроля».

Но Тиффани не вспомнила. Или сделала вид.

Что страшнее — история умалчивает.

Глава 1

Где герой вспоминает, как всё начиналось, и понимает, что молоко — это ложь

Первый час свободы был упоителен.

Я сидел на скамейке в парке «Золотая подкова» и сжимал в потной ладони стакан с кофе из автомата. Кофе был ужасен — жидкий, тёплый и пахнул бензином. Но он был мой. Купленный без магии, без одобрения супруги и без синхронизации чакр.

— Свобода, — повторил я вслух, пробуя слово на вкус.

Оно оказалось горьковатым, как этот кофе.

Я откинулся на спинку скамьи и закрыл глаза. Перед внутренним взором, как в дешёвом голографическом кинотеатре, пронеслась вся моя эпопея.

****Три года назад.****

Я, Филипп Королёв, магический сыщик первого разряда, вернулся домой после затяжного дела о контрабанде драконьих слёз. Квартира встретила меня запахом жареного лука и... работающей стиральной машиной. При том что стиральной машины у меня отродясь не было, я предпочитал магическую чистку.

Из машины доносились вопли.

Я открыл люк. Оттуда, облепленная мыльной пеной и носками, вывалилась девушка. Она кашляла, чихала и материлась так виртуозно, что даже гномы из портового квартала опустили бы глаза.

— Где я? — прохрипела она. — И почему здесь пахнет как в церкви, но с нотками кошачьей мочи?

— Это ладан, — поправил я машинально. — Я окуривал квартиру от призраков. А вы кто?

— Таня, — она выплюнула мой носок. — Из Рязани. Стиралка «Вятка-автомат», 1987 года выпуска. Хотела постирать половую тряпку. Похоже, промахнулась координатами.

Так в мою жизнь вошла Тиффани.

Я тогда не знал, что она назовётся в честь бренда, потому что «Таня из Рязани» звучит не солидно для светской львицы. Не знал, что она за три месяца организует из моей холостяцкой берлоги нечто среднее между бутиком и музеем современного искусства. И уж точно не предполагал, что спустя полгода я, убеждённый холостяк, поведу её под венец.

— Дурак, — сказал я себе, сидя на скамейке. — Круглый

дурак.

Потому что любовь прошла. А быт остался. Точнее, быт превратился в ад, где каждое утро начинается с проверки, правильно ли расставлены хрустальные слоники по фэн-шуй, и не вздумай поставить их левым хоботом к окну.

Я допил кофе, смял стакан и решил: надо двигаться. План был простым, как оглобля.

1. Найти ночлег.
2. Найти работу.
3. Не попадаться на глаза Тиффани и её магическому детектору супружеских обязательств.

— План — дерьмо, — констатировал я, вставая. — Но лучше, чем ничего.

Глава 2

О том, как каждая скамейка в этом городе принадлежит кому-то, кроме тебя

Парк «Золотая подкова» был ухоженным и подозрительно весёлым. Гномы поливали газоны зельем, от которого трава становилась изумрудной, а воздух наполнялся мятной свежестью. Парочки эльфов в обтягивающих легинсах бегали

трусдой, синхронно дыша чакрами. В общем, идиллия, от которой меня тошнило.

Я решил найти дешёвый мотель. На окраине, где магический контроль — формальность и можно снять комнату за пару серебряных без лишних вопросов.

Но мир не хотел выпускать меня из своих липких магических лап.

Едва я завернул за угол, как наткнулся на оцепление. Красные ленты, мерцающие рунами «Не влезай — убьёт». Толпа зевак — тролли с телефонными будками вместо смартфонов, феи с планшетами в чехлах из лепестков роз — и знакомый силуэт в длинном плаще поверх бронежилета.

— Королёв? — ко мне обернулся инспектор магического сыска Марк Ветров. Наша бывшая совместная работа оставила нас в отношениях «лучше не вспоминать». — А ты, я слышал, в декрете?

— В бегах, — поправил я. — Что случилось?

— Труп. — Марк посторонился, пропуская меня за ленту. — Мужчина, примерно сорок лет, при жизни — ювелир высшей категории. Смерть наступила около часа назад.

Я переступил через ленту (та обиженно пискнула, но не забила током — значит, Марк имел право меня пустить) и увидел тело.

Мужчина лежал на дорожке, выложенной голубым мрамором. Глаза открыты, на лице застыло выражение крайнего удивления. В груди — небольшая аккуратная рана, из которой сочилась не кровь, а мелкие сверкающие осколки. Будто внутренности превратились в битое стекло.

— Осколочное проклятие, — определил я на автомате. — Ювелирная работа, кстати. Изящно и дорого. Найти исполнителя почти невозможно, если только...

— Если только убитый не держал в руках нечто, что само разрушилось изнутри, — закончил Марк. — В его правой руке зажат фрагмент подвески. Фирменный знак «Тиффани».

У меня ёкнуло сердце. Или желудок. Или оба органа, потому что они у меня последние три года работали синхронно — на нервах.

— Какой именно Тиффани? — спросил я севшим голосом.

— А у нас их много? — усмехнулся Марк. — Та самая. Твоя. Бирюзовая коробочка, белый бант. В этом городе такие только у одной дамы — госпожи Тиффани Королёвой, урождённой Рязанцевой.

Я медленно выдохнул. И понял: план «ночлег, работа, не попадаться» накрылся медным тазом. Вернее, хрустальным унитазом с подогревом.

— Не хочу показаться циничным, — сказал я, — но я тут ни при чём. Я вообще в бегах. У меня алиби — скамейка и автомат с кофе.

— Алиби — дерьмо, — заметил Марк. — Как и твой кофе. Езжай домой, Королёв. И привези мне список клиентов твоей благоверной за последний месяц. А заодно — свой галстук. Тот, бирюзовый. Он у тебя в крови, если верить магическому следу.

Я посмотрел на свои руки. На пижамные штаны, всё ещё торчащие из-под брюк. На память о содранном галстуке, который так и остался лежать на газоне у особняка.

— Это не моя кровь, — сказал я. — Это газонная роса.

— Расскажешь судьбе, — пожал плечами Марк и ушёл к трупу, оставив меня стоять над убитым с чувством, что сбежать от прошлого так же легко, как переплыть океан на надувном матрасе.

Глава 3

Недолгое счастье бывшего холостяка, или Отель «У разбитого корыта»

В мотель я всё-таки заселился. Название «Уютный гном» было таким же неудобным, как и само заведение. Комната на втором этаже, без окон, с кроватью, пахнувшей молью и чужими сожалениями.

Зато дёшево. И без магического контроля — хозяин, старый гном с бородой до колен, предпочитал наличку и полное отсутствие вопросов.

Я рухнул на кровать, уставился в потолок и попытался собрать мысли.

Пункт первый: на месте убийства найден фрагмент украшения марки «Тиффани». Пункт второй: Тиффани — моя жена. Пункт третий: я сбежал от жены, но оставил на газоне галстук, который теперь, возможно, является уликой. Пункт четвёртый: Марк Ветров — мой не лучший друг — теперь

ведёт дело, которое может меня посадить.

Итог: бежать дальше бессмысленно. Надо разобраться.

— Какого чёрта, — спросил я у потолка, — я вляпался в убийство в первый же день своей свободы?

Потолок промолчал. Зато в дверь постучали.

Я открыл. На пороге стояла девушка — лет двадцать пять, короткая стрижка цвета воронова крыла, глаза с прищуром фокстерьера, ищущего добычу. Одета в кожаную куртку, джинсы, на поясе — артефактный пистолет.

— Вы Филипп Королёв? — спросила она. — Бывший сыщик, муж Тиффани Королёвой?

— Зависит от того, кто спрашивает, — осторожно ответил я.

— Лина Светлова, частный детектив, — она сунула мне под нос удостоверение, которое пульсировало фиолетовым светом. — Ваша жена наняла меня. Сказала: «Найдите моего мужа. Живым или очень живым. Предпочтительно в наручниках, но не в полицейских». — Лина усмехнулась. — И добавила: «Скажите ему, что я не убивала того ювелира. И

что если он не вернётся к ужину, я сама его убью. И тогда у полиции будет настоящий труп».

Я закрыл глаза. Моргнул. Открыл.

— Слушайте, Лина, — сказал я. — У меня сейчас только две проблемы. Первая: меня подозревают в убийстве. Вторая: моя жена хочет меня убить. И я не знаю, что страшнее.

— Третья проблема, — Лина вошла в комнату, осмотрелась с брезгливым любопытством и села на единственный стул, — вы спали на его подушке.

— На чьей?

— Ювелира, — она вытащила из кармана маленькую прозрачную сферу. Внутри неё кружились золотистые искры. — Я принесла анализатор. Он показал, что ваша магическая аура соприкасалась с убитым примерно за полчаса до смерти.

Я похолодел.

— Это невозможно. Я его впервые вижу сегодня... мёртвым.

— Значит, видели живым, но забыли, — Лина пожала плечами. — Или кто-то использует вашу ауру как ложный след. Или вы спите на его подушке каждую ночь, пока жена не видит. Мне всё равно. Но я нанята Тиффани, и мой долг — вернуть вас домой.

— Я не вернусь, пока не докажу, что она не убивала, — отрезал я.

Лина удивлённо подняла бровь.

— То есть вы всё-таки верите в её невиновность?

Я подумал. Вспомнил, как Тиффани в прошлом месяце случайно превратила соседского кота в табуретку. Как неделю назад взорвала кухню, пытаясь приготовить магический борщ. Как постоянно забывает, что проклятия требуют концентрации, и может нечаянно убить муху, а заодно и половину квартала.

— Я верю, что она не стала бы убивать ювелира, — медленно сказал я. — Потому что она бы его сначала заставила переделать подвеску триста раз, потом поругалась бы с ним из-за цвета, потом позвонила бы мне с жалобами, а потом... потом убила бы, но не так аккуратно. У неё всегда бардак.

Лина усмехнулась уже теплее.

— Знаете, Королёв, а вы мне нравитесь. Вы циничный, грязный, в пижамных штанах под брюками, но при этом защищаете жену. Это мило. И глупо. Я помогу вам расследовать убийство. Но с одним условием.

— Каким?

— Вы возвращаетесь домой. Переодеваетесь. Берёте список клиентов. И перестаёте бегать — это унижительно для мужчины вашего возраста и комплекции.

— Моей комплекции? — возмутился я. — У меня отличная комплекция!

— Конечно, — согласилась Лина. — Для мужика, который три года жрёт магические десерты и не ходит в спортзал. Пошли. Мой портал ждать не любит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.